

Именно такому «замененному» образу и посвящены переживания лирического героя. В обоих текстах эти переживания в целом сходны. Бестелесный «образ», хранящийся «в душе», в более позднем тексте «опредмечивается», становится «портретом», хранящимся «на груди». А его «жизненность» и «бессилие» остаются в сравнении «Как бледный призрак лучших лет» (курсив наш – У.Д.). Еще один пример подобной конкретизации содержат строки «Другим предавшись мечтам...» – «И, новым преданный страстям...». Юношеские «мечты» как бы обретают плоть, это уже не воображаемые образы, а вполне конкретно переживаемые страсти. Последние две строки Лермонтов оставил без изменений: их афористичность служит эффектным финалом всего стихотворения.

Еще один пример подобной переработки ранних текстов Лермонтовым можно найти в стихотворении «Желанье» 1832 г. и «Узник» 1937 г. Тексты этих стихотворений имеют явные переклички, они даже начинаются одинаково, но смысл их прямо противоположен. Мечты лирического героя в «Узнике» оказываются противопоставленными картинам действительности. Композиция стихотворения основана на гегелевской триаде: тезис – антитезис – синтез, что позволило конкретизировать образ романтического героя, освободить его от неопределенности.

Таким образом, поздние тексты Лермонтова как бы уплотняются, конкретизируются, меняют акценты на том, что было найдено в юношеские годы. Поэтому не стоит отказываться от ранней лирики Лермонтова и исключать ее из художественного мира поэта. Она бесценна в сравнительно-историческом смысле, она помогает лучше понять процесс становления поэта.

Литература

1. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. Мануйлов В.А. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 746 с.
2. Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова. – М.: Современник, 1985. – 288 с.
3. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
4. Савинков С.В. Творческая логика Лермонтова. – Воронеж. гос. педуниверситет. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 288 с.
5. Серман И.З. Михаил Лермонтов. Жизнь в литературе. 1836-1841. – М.: РГГУ, 2003. – 275 с.
6. Эйхенбаум Б. Литературная позиция Лермонтова // М.Ю. Лермонтов / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – Кн. I. – С. 3 – 82. – (Лит. наследство; Т. 43/44). – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/lermont/critics/143/143-003-.htm>

УДК 81.44

Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская

Пятигорский государственный университет, г. Пятигорск, Россия

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ КОМПОЗИТНЫХ СТРУКТУР СФЕРЫ БИЗНЕСА И КОММЕРЦИИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа слов-композигов социолектной группы бизнеса и коммерции в аспекте структурной организации. Установлены словообразовательные модели английских и русских композитных образований с учетом рекуррентного функционирования, определены типологические и конкретно-языковые черты анализируемых единиц.

Ключевые слова: композит, словообразование, структурная модель, сфера бизнеса и коммерции.

Yu.A. Dubovsky, T.B. Zagraevskaya

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

WORD-FORMATION MODELS OF BUSINESS AND COMMERCIAL COMPOUNDS

Abstract. The article presents some data on the problem of English and Russian business and commercial compounds from the point of view of their structural organization. Word-formation models are analyzed on the basis of their recurrence, which helped to state some basic typological and specific characteristics of the units under study.

Key words: *business and commercial group, compound, structural model, word formation.*

В широком кругу современных лингвистических исследований отмечается теоретико-практический интерес к сложно-структурным языковым единицам, в частности, к словам-композирам различных социолектных групп [3, 4]. Среди приоритетных направлений анализа: изучение деривационной специфики, анализ результатов вербализации понятийного содержания концептуальных лакун национальных языков на разных языковых уровнях в форме слов-композигов, определение критериев идентификации слов-композигов, дифференцирующих их от схожих синсемантических языковых единиц, поиск классификационных основ их систематизации, описание взаимоотношений между входящими компонентами [1, 2, 5].

В настоящем исследовании в качестве объекта анализа избраны композитные образования русского и английского языка сферы бизнеса и коммерции, типа *cross-price, cutting-edge, day-trading, deadweight, demand-pull, downtrend; автомат-кассир, баланс-экстерн, бизнес-имидж, брокер-мошенник, бюджетно-контрольный*, с точки зрения их структурной организации. Для их исследования был сформирован корпус эмпирического материала по лексикографическим толковым и профессионально-ориентированным источникам, а также материалам делового публицистического дискурса.

Обращение к структурным словообразовательным моделям композитных образований современного русского и английского языков сферы бизнеса и коммерции позволило установить вариативность сочетания входящих компонентов различной частеречной принадлежности и раскрыть рекуррентную представленность моделей с различной структурной архитектурой.

Англоязычный корпус композитных образований сферы бизнеса и коммерции может быть условно разделен на три группы слов-композигов по рекуррентной представленности единиц различной частеречной принадлежности: 1 группа – доминантные композитные образования, построенные по наиболее продуктивным моделям N+N (16%), Prep+N (14%), N+Part. I (8,5%); 2 группа – композитные образования, построенные по относительно продуктивным моделям Adj+N (6,3%), N+Prep (5%), V+N (5%), V+Prep (5%), Prep+V (4,2%); 3 группа – композитные образования, построенные по малопродуктивным и непродуктивным моделям: Prep + Part. II (2,8%), N+V (2,1%), Adj+V (2,1%), Adv+Part. II (2,1%), N+Num (2,1%), N+Part. II (2,1%), N+Prep+N (2%), N+Part. I (1,4%), Prep+Part. I (1,4%), Adv+N (1,4%), N+Adv (1,4%), Prep +N (1,4%), V+V (0,7%), V+Art+N (0,7%), Pron+Part (0,7%), Pron+Adj (0,7%), Pron+Adv (0,7%), Prep+Prep+N (0,7%), Prep+Pron (0,7%), V+Adv (0,7%), Adj+Part. I (0,7%), Adj+Prep+Part. II (0,7%), Adv+Part. I (0,7%), Num+N (0,7%), Letter+N (0,7%), N+Adj (0,7%), N+Num (0,7%), N+N+N (0,7%), Prep+Adj (0,7%), Prep+Art+N (0,7%), Part. I+N (0,7%), где N – существительное, Adj – прилагательное, V – глагол, Adv – наречие, Part. I – причастие настоящего времени, Part. II – причастие прошедшего времени, Num – числительное, Pron – местоимение, Prep – предлог, Art – артикль, Part – частица, Letter – буква.

Русскоязычное пространство композитных образований сферы бизнеса и коммерции проявляет меньшую структурную вариативность с учетом частеречной принадлежности входящих компонентов. Напротив, большинство композитных единиц исследуемого корпуса проявили типизированный характер словообразования, следование более или менее однотипным структурным моделям, чем, на наш взгляд, обусловлен низкий процент присутствия малопродуктивных и непродуктивных исходных структур. В частности, среди русскоязычных слов-композигов сферы бизнеса и коммерции нами было условно выделены следующие группы: 1 группа – доминантные композитные образования, построенные по наиболее продуктивным моделям Adj+Adj (39,5%), N+N (23,9%), Adj+N (16,5%); 2 группа – композитные образования, построенные по относительно продуктивным моделям Adv+Adj (3,7%), N+Adj (3,7%), Pron+Adj (3,7%); 3 группа – композитные образования, построенные по малопродуктивным и непродуктивным моделям: N+Part. (1,8%), Adj+Adj+Adj (0,9%), Adj+Part (0,9%), Adv+Part. (0,9%), Letter+Adj (0,9%), N+V (0,9%), Part.+Adj (0,9%), Prep+Adj (0,9%), Prep+N (0,9%), где N – существительное, Adj – прилагательное, V – глагол, Adv – наречие, Part. – причастие, Pron – местоимение, Prep – предлог, Part – частица, Letter – буква.

Как видим, структурные модели словообразования слов-композигов указывают на вариативность сочетания входящих компонентов различной частеречной принадлежности в русском и английском языках (как главных, так и служебных). Рекуррентная представленность моделей с различной архитектурой также обладает конкретно-языковой спецификой. Доминантные англоязычные слова-композиги представлены моделями N+N (16%), Prep+N (14%), N+Part. I (8,5%). Относительно-продуктивные композиты соответствуют моделям Adj+N (6,3%), N+Prep (5%), V+N (5%), V+Prep (5%), Prep+V (4,2%), малопродуктивные и непродуктивные соотносятся с моделями Prep + Part. II (2,8%), N+V (2,1%), Adj+V (2,1%), Adv+Part. II (2,1%), N+Num (2,1%), N+Part. II (2,1%), N+Prep+N (2%), N+Part. I (1,4%), Prep+Part. I (1,4%), Adv+N (1,4%), N+Adv (1,4%), Prep +N (1,4%), V+V (0,7%), V+Art+N (0,7%), Pron+Part (0,7%), Pron+Adj (0,7%), Pron+Adv (0,7%), Prep+Prep+N (0,7%), Prep+Pron

(0,7%), V+Adv (0,7%), Adj+Part. I (0,7%), Adj+Prep+Part. II (0,7%), Adv+Part. I (0,7%), Coun+N (0,7%), Letter+N (0,7%), N+Adj (0,7%), N+Coun (0,7%), N+N+N (0,7%), Prep+Adj (0,7%), Prep+Art+N (0,7%), Part. I+N (0,7%). Доминантные русскоязычные слова-компози́ты представлены моделями Adj+Adj (39,5%), N+N (23,9%), Adj+N (16,5%). Относительно-продуктивные композиты соответствуют моделям Adv+Adj (3,7%), N+Adj (3,7%), Pron+Adj (3,7%), малопродуктивные и непродуктивные соотносятся с моделями N+Part (1,8%), Adj+Adj+Adj (0,9%), Adj+Part (0,9%), Adv+Part (0,9%), Letter+Adj (0,9%), N+V (0,9%), Part+Adj (0,9%), Prep+Adj (0,9%), Prep+N (0,9%).

Подводя итог рассмотрению структурно-семантических особенностей репрезентации композитов сферы бизнеса и коммерции в русском и англоязычном пространствах, укажем некоторые выявленные типологические и конкретно-языковые тенденции. К конкретно-языковым чертам примыкает наблюдаемый диффузный характер распределения структурных моделей англоязычного корпуса композитных единиц, противопоставленный типизированному характеру словообразования, имеющему место в русскоязычном пространстве слов-компози́тов. Типологично проявляет себя структурная модель N+N, входящая в число доминантных в обеих языковых системах, а также модели N + Part., Prep+N, Adj+Part. I, Adv+Part. I, Adv+Part. II, N+V, Prep+Adj, функционирующие как малопродуктивные или непродуктивные.

Литература

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
2. Ахманова О.С. К вопросу об отличии сложных слов от фразеологических единиц // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. – 1954. – Т.4. – С. 53-60.
3. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Структурно-семантические и орфографические черты композитов сферы бизнеса и коммерции // Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – №3. – Т. 19. – С. 70-80.
4. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б., Колесник О.Г. Когниолингвистический потенциал оценочности в языке и речи. – Saarbrücken: Lap Lambert, 2012. – 561 с.
5. Кубрякова Е.С. Словообразование // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. – М., Наука, 1972. – С.38-53.

УДК 8.81-26

И.Ю. Дулалаева

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

КОНВЕНЦИОНАЛЬНАЯ НОРМА И ПОЗИЦИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. Вопросы художественного перевода находятся в центре внимания по прагматическим причинам. Как перевести так, чтобы не исказить, а напротив, точно передать не только что и как написано, но и авторский замысел? Немаловажную роль в ответе на эти вопросы играет конвенциональная норма перевода, авторская позиция и позиция переводчика, причем последняя выступает «сверхфактором», определяющим стратегию перевода. Целью статьи является рассмотрение соотношения этих трех факторов и попытка найти баланс конвенциональной нормы и позиции переводчика для успешной передачи основной функции художественного произведения – эстетической.

Ключевые слова: перевод, конвенциональная норма, авторская позиция, позиция переводчика, переводческая эквивалентность.

I. Yu. Dulalaeva

Kazan Federal University, Elabuga, Russia

CONVENTIONAL NORM VS TRANSLATOR'S STANDPOINT

Abstract. The problems of translating fiction are relevant for pragmatic reasons. How to translate so as not to distort, but on the contrary, accurately convey not only what and how it is written, but also the author's intention? An important role in answering these questions is played by the conventional norm of translation, the author's position and the translator's standpoint, the latter being a "superfactor" that determines the translation strategy. The article